

Г. К. Якушина

**ОБРЕЧЕННЫЙ ПОДВИГ КАПИТАНА СКЭТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ «ПОЛЮС» И РАССКАЗА
«TERRA INCOGNITA» В. НАБОКОВА)**

В творческом наследии В. Набокова особую роль занимают драматические произведения, которые выступают средоточием основных приемов и принципов, положенных в основу последующих прозаических произведений, а также являются доказательством многогранности таланта писателя. Из этого наследия пьеса «Полюс» стоит особняком, поскольку, в отличие от других «маленьких трагедий» (*petites drames*) В. Набокова, в ее основу положено реальное событие с участием реальных людей. Этим событием является полярная экспедиция Роберта Фолкона Скотта, точнее – последний этап этого трагического путешествия, полного приключений и бедствий. Скотт и его товарищи-единомышленники становятся участниками катастрофических событий, а совокупное влияние различных факторов приводит к гибели группы за несколько миль до спасительного укрытия в лагере. Трагизма ситуации придает тот факт, что мечты Скотта стать первооткрывателем не оправдались, поскольку первыми на полюс прибыли норвежцы во главе с Руалем Амундсеном. В ходе экспедиции капитан ведет дневник, чтобы отразить обстоятельства жизни в суровых условиях и впечатления команды от путешествия. После ознакомления с подробностями и основными вехами экспедиции в изложении Скотта В. Набоков предоставляет свое видение тех дней жизни капитана и его группы, при этом меняет имена действующих лиц и придает художественное обрамление изображаемым событиям.

Целью данной работы является проследить особенности воплощения темы подвига в пьесе «Полюс», а также доказать возможность восприятия пьесы как метафоры подвига. Достижение поставленной цели предполагает выполнение определенных задач, а именно: на примере полярной экспедиции капитана Скотта, художественно осмысленной В. Набоковым в пьесе «Полюс», важно проследить развитие понятий «воля», «покой», «подвиг», «страх», «отвага», «одинокость», «чудо», «обыденность», «страх смерти». Также уместно будет сравнить образ Скотта в жизни (по свидетельствам современников) и каким он предстает под именем Скэт в пьесе. Чтобы подчеркнуть важность темы подвига в творчестве В. Набокова, проводятся параллели с его рассказом «*Terra incognita*», прослеживается использование символики «потусторонности».

Пьеса «Полюс» была написана в 1923 году под впечатлением от дневника капитана Скотта, с которым В. Набоков ознакомился в Британском музее. Известный исследователь творчества В. Набокова Ив. Толстой указывает на условное сходство содержания дневника и пьесы, а сам документ был

использован писателем для постановки проблемы пьесы [10]. Об условности сходства в частности говорит видоизмененная фамилия: Скотт – Скэт. О документальности пьесы говорит биограф В. Набокова Б. Бойд [3], а некоторые из исследователей творчества писателя делают акцент на выявлении и пояснении документальных деталей в пьесе. Этим вопросам посвящены комментарии Ив. Толстого [10], И. Ерыкаловой [5], А. Бабилова [2]. Также отмечены отсылки коротких пьес В. Набокова к «Маленьким трагедиям» А. С. Пушкина [1].

Найденные дневники Р. Скотта были изданы в Англии в 1913 году, в последующие годы много раз переиздавались на разных языках. Пьеса В. Набокова является результатом переосмысления писателем трагедии человека, стремящегося к достижению цели, но терпящего неудачу. В центре внимания – финальный этап экспедиции: капитан Скэт и его команда – Джонсон, Кингсли, Флэминг – несут потери, до лагеря остаются считанные мили, но буря застает героев и обрекает их на мучительную смерть в ледяной пустыне. Мы становимся свидетелями разговоров и размышлений членов экспедиции. В упадочном настроении в предчувствии конца они еще способны мыслить, но ситуация стремительно меняется к худшему.

Осознавая неминуемую гибель, персонажи пребывают в состоянии борьбы со стихией и с самими собой. Джонсон говорит о состоянии раздвоенности: часть его хочет бороться за жизнь, а другая – заснуть и прекратить страдания. Вскоре он уйдет в метель и не вернется. В связи с этим эпизодом обратимся к дневнику Скотта. После того, как Отс (прототип Джонсона) вышел из палатки и пропал, Скотт пишет: «Мы знали, что бедный Отс идет на смерть, и хотя пытались отговорить его, сознавали, что он поступает как мужественный человек и английский джентльмен. Мы все надеемся встретить смерть с таким же присутствием духа, и конец уже не далек». [6, с. 253]. Считается, что страх обезоруживает человека, ослабляет его волю, и он становится легкой мишенью для манипуляций [9], но в данной ситуации страх уступает место мужеству, а смерть преобразована в героическую гибель.

Скэт выслушивает разговор товарищей об успешном завершении экспедиции и скором возвращении домой, но в глубине души понимает обреченность ситуации и не приемлет никаких «допустим», так как произошедшее не терпит условных наклонений [11]. Сон грозит взять верх над борьбой за жизнь, но из-за боязни «скользнуть» в смерть капитан сокращает сон до минимума. Он старается не идти по пути наименьшего сопротивления. Еще один член группы, Флэминг, чувствует в себе силы выжить вопреки стихии, но это лишь проблески мнимого второго дыхания. В отличие от остальных членов команды, ему не о ком «бредить», и он в какой-то мере завидует друзьям: Скэта на родине ждет жена, Джонсона – мать, а Кингсли в

предсмертной агонии вспоминает невесту, называет ее жимолостью. Это сравнение отсылает нас к легенде о Тристане и Изольде, воплощающей истинную любовь. Флэминг не обзавелся семьей, его жизнь беспокойна, полна «плаваний, скитаний, томлений» [8, с. 63]. Это жизнь по-настоящему храброго мужчины, и удивительная самокритичность проявляется в том, что сам Флэминг считает себя трусом. Возможно, такая самооценка связана с тем, что будь у него выбор, он бы отдал предпочтение жизни, а не смерти, хоть и героической: «...и все же нестерпимо жить хочется... Жить хочется до бешенства, до боли – жить как-нибудь...» [8, с. 63]. Для Кингсли смерть сравнима с водой [8, с. 64]. Герои окружены снегом и льдом – замороженной смертью, их гибель приходит медленно и мучительно – так тает снег.

Занимательна еще одна запись в дневнике капитана, одна из последних, которая свидетельствует о силе воли Скотта и характеризует его как настоящего предводителя, осознающего степень ответственности за свою миссию и за судьбы доверившихся ему людей. В письмах родным своим друзьям он подчеркивает их мужественность и бодрость духа. В письме жене он дает советы по воспитанию сына. Помимо прочего, там присутствуют и такие слова: «Постарайся внушить ему веру в бога, это утешает...» [6, с. 256]. Вера дает человеку возможность надеяться на хорошее в мире, где много зла. К тому же, для членов экспедиции в жестких погодных условиях, когда ничего изменить нельзя, остается лишь вера.

«Чего только не рассказал бы я тебе о нашем путешествии. Насколько лучше мне было здесь, чем в расслабляющем комфорте дома. Как много ты сможешь поведать нашему мальчику, но какой ценой...» [6, с. 256]. Так звучит письменное обращение Скотта к жене и сыну. Эмоциональность и искренность записей говорят нам, что такой человек, как Скотт, не променял бы ни одной минуты в ледяном плену на годы, проведенные в уютных, но обыденных условиях жизни. Мерное течение дней символизируют для него покой, несвойственный его встревоженной натуре, и истинная полноценная жизнь представляется как перманентное волнение. Единственное, что может омрачить теплое послание семье, – это невозможность разделить радость открытий с родными, невозможность им окунуться в необыкновенную атмосферу реализации своей мечты и ощутить чувство выполненного долга, который возложен на капитана родиной и совестью. Чувство ответственности, чувство долга – нелегкая ноша, но внутренний стержень и эти чувства заставляют «добиваться успеха, чего бы это ни стоило» [6, с. 219].

В пьесе нет прямых характеристик персонажей. Герои проявляют себя в поступках, каждый из которых воспринимается с особой остротой, учитывая обстоятельства, в которых оказались эти англичане. Удивительный случай самопожертвования демонстрирует Джонсон, который вышел из палатки –

якобы ненадолго, но так и не вернулся: «Нет, – он не звал. Ему лишь показалось, что он – больной – мешает остальным, – и вот ушел... так это было просто и доблестно» [8, с. 64]. Погиб и Кингсли, но Скэт уверен, что страдания не напрасны, из них рождаются открытия. Документ «Послание обществу», найденный в дневнике Скотта, написан в последние часы жизни и свидетельствует о том, что Скотт не жалел ни об одной минуте, проведенной в ледяной пустыне: «Остается лишь, склонившись перед волей провидения, исполниться решимости до самого конца делать все, что в наших силах» [6, с. 270]. В «Послании» Скотт не устает вспоминать о близких, о которых после их гибели должна позаботиться «такая великая и богатая страна» [6, с. 270]. Проявление заботы о других в преддверии собственной гибели говорит о широте души, которую нельзя ограничить, запугать, унижить. Это душа принципиального человека, своей жизнью и гибелью доказавшего, что невозможное возможно.

Экспедиция и поведение друзей убедили Скотта, что «англичане могут переносить лишения, помогать друг другу и встречать смерть с такою же стойкостью, как и в прежние годы. «Мы пошли на риск, – пишет Скотт, – и знали об этом. Обстоятельства повернулись против нас, а потому у нас нет причин винить кого-либо» [6, с. 270]. Такая неординарная личность не могла не тронуть В. Набокова, а принадлежность Скотта к народу Англии сделала его историю еще более привлекательной для писателя. По странному совпадению некоторые из привычек Скотта и Набокова схожи. Например, во время экспедиции Скотт предпочитал проводить время за чтением классики английской литературы – Набокову привили любовь к литературе с детства. Большим удовольствием для капитана было выкурить трубку, почитать, сыграть партию в шахматы, он любил побыть один, хоть это редко удавалось в тесной хижине [6, с. 215]. Небезызвестна привычка В. Набокова курить, а его отношение к игре в шахматы было вполне научным. За такими земными пристрастиями Скотта скрывается душа капитана, храброго человека, способного на подвиг, решительного в своем стремлении на пути к поставленной цели. Таким перед нами предстает капитан в образе Скэта в пьесе «Полюс».

В подтверждение героических характеристик реального человека и персонажа стоит отметить, что в дневнике капитана, а также в пьесе нет даже намек на несправедливость судьбы, нет жалоб на тяготы и лишения, но есть здоровое восприятие объективных причин катастрофы. В пьесе о смирении героя говорит тот факт, что при непосредственной близости конца Скэт ощущает необыкновенное душевное спокойствие, умиротворение.

Ряд символов пьесы позволяют судить о степени трудностей экспедиции. Разбитый компас служит намеком, что идти больше некуда. Молитвенником

служит дневник капитана, в котором записаны впечатления от экспедиции, а роковая находка – норвежский флаг – обидная, лишающая сил находка на пути к цели. В реальной жизни подобное стечение обстоятельств – гибель группы Скотта и норвежский триумф на Южном полюсе – тяготит победителя. Руаль Амундсен скажет по этому поводу: «Я пожертвовал бы славой, решительно всем, чтоб вернуть его к жизни. Мой триумф омрачен мыслью о его трагедии, она преследует меня» [6, с. 13]. Это слова достойного человека, который своим признанием заслуг Скотта возвеличивает его подвиг в глазах сомневающихся. Также эти слова наводят на мысль, что суетность обычной жизни и повседневные заботы уходят на второй план перед лицом смерти. Гибель героя отрезвляет и заставляет пересмотреть потребительские взгляды на жизнь в пользу чего-то настоящего, хоть и недолговечного.

Перечень роковых символов в пьесе продолжает карандаш, который сломался. Это неутешительный намек: писать нечем, хоть и есть о чем, но впереди – гибель, и жизнеописание лишено инструмента [2, с. 564]. Дневник – единственный свидетель гибели героев, носитель памяти о подвиге. В нем запечатлены и случаи изменения сознания под воздействием невыносимого холода и невыносимой тишины. В таких условиях любые желания притупляются, «струится такая слабость тишина по телу...» [8, с. 67]. Скэту в бреду мерещится, что на помощь пришли спасатели, но это не больше, чем ветер в ледяной пустыне, порождающий слуховые галлюцинации.

Созерцание чужой смерти в ожидании собственной – тяжелое психологическое испытание. Один из членов группы, Флэминг, ушедший оценить ситуацию и по возможности дойти до лагеря, вернулся, наткнувшись на тело Джонсона. То, что он увидел, заставило его сделать выбор: «Он лежал так хорошо, – так смерть его была уютна» [8, с. 68]. Этот выбор – в пользу смерти. Финал пьесы связан с полным смирением со своей участью. По ходу пьесы близость смерти не отвлекает героев от бытовых моментов, и лишь под конец происходит полное отстранение от происходящего. Скэт переводит разговор на отвлеченные темы и видит себя и своих друзей персонажами снежной сказки, а Англия остается лишь воспоминанием. Б. Бойд так видит основную мысль пьесы: «Фактом смерти герои переносятся в область легенды, и память о погибших дарит им бессмертие» [3, с. 248]. Смерть способна ускорить признание заслуг, но признание заслуг неизмеримо близко стоит с горечью утраты.

Своей смертью герои обеспечили себе бессмертие. Они прошли путь от стремлений и тревог к успокоению и смерти. В ледяной пустыне возможность вести записи не позволяет Скэту умереть. Дневник – это памятник тем испытаниям, через которые прошли люди, памятник подвигу, это символ вечного стремления человека познать непознанное, несмотря на опасность и

вопреки смерти. Как пишет И. Е. Ерыкалова, гибель «не разрушает их внутренний мир. Английские офицеры ожидают ее просто и спокойно, продолжая говорить о постороннем. Они ожидают ее как сон, как наступление белого сна, в который погрузится Антарктида» [4, с. 19]. После обнаружения погибших и дневника Скотта современники путешественника напишут, что люди пожертвовали собой «за успех этого предприятия, задуманного ради славы родины» [6, с. 270]. Зная подробности путешествия Скотта, читать пьесу «Полюс» В. Набокова – это особое удовольствие, поскольку главный герой предстает воплощением мужества в чистом виде. В пьесе Скэт изображен в какой-то мере схематично, и основной акцент сделан на способность противостоять трудностям, способность бороться во имя мечты. Такое умение нельзя приобрести благодаря воспитанию, это внутри человека, оно определяет его сущность, которая позволяет человеку жить и бороться не «из-за», а «вопреки». Такие прототипы, как Скотт, в художественном обрамлении талантливого писателя превращаются в легендарных личностей, которые вызывают восхищение еще при жизни, а благодаря несправдному образу жизни и гармонично честному образу мыслей становятся воплощением активности, движения, поступка, подвига.

О творческом потенциале темы подвига для В. Набокова говорит факт написания им одноименного романа, а также рассказа, рассмотрение которого в контексте выдвинутой темы может существенно расширить рамки понимания понятия «подвиг». Рассказ «Terra incognita» и пьеса «Полюс» В. Набокова объединены общностью тем, а также приключенческой канвой. Произведения посвящены встрече с неведомым на пути к искомой цели. Такую встречу переживают отважные люди – путешественники, первооткрыватели, при этом описано состояние людей перед неотвратимой гибелью. Существование одновременно в двух мирах – реальном и мнимом – ведет к контакту с «потусторонностью». Черты этих произведений дают возможность говорить о соотнесенности с неоромантизмом, что создает перспективу для исследований.

Пройти испытание стихией – это вызов всей жизни, трудная задача для обывателя, но дело чести для искателей приключений и целеустремленных людей, таких как полярники и ученые-натуралисты. Через призму испытания становится очевиден личностный прогресс – от страха перед неизведанным до осознания неопровержимой истины, до просветления и умиротворения.

Ожидая встречи с неизбежным, со смертью, герой проходит несколько стадий перемены состояния сознания. Соседство двух миров – реального и мнимого – это следствие раздвоенности состояния. Так, рассказчик Вальер («Terra incognita») находится одновременно в тропическом лесу и в комнате со знакомой ему обстановкой: «Из болота поднималось, будто подпиремое снизу, большое кресло. Какие-то блистающие птицы летали в болотном тумане и,

сажаясь, обращались мгновенно: та – в деревянную шишку кровати, эта – в графин» [7, с. 135]. Что происходит в сознании человека на грани жизни и смерти – один из философских вопросов без ответа, но предположения на этот счет строятся.

Все берет начало с земли. Для каждого есть родная земля, и не всякий рискнет покинуть ее, даже в прогрессивных целях. Земля дает силы – отсутствие контакта с родной землей ослабляет. По русским поверьям, отправляясь в чужие края, брали горсть родной земли, чтобы возвращать утраченные силы, быть непобедимым. Помимо родной земли есть так называемая *terra incognita* – неизвестная земля, рассматриваемая как земля обетованная, даль, неизвестность, на пути к которой к герою приходит гибель как наказание за стремление к недостижимому. В рассказе такой «неизвестной землей» является опасная экзотическая местность, в пьесе – Южный полюс. Это две климатические противоположности, таящие смертельную опасность.

В пьесе «Полюс» полярная экспедиция остается наедине со стихией, критическая ситуация приводит к раздвоенности состояния. Гибель неотвратима, но она не одномоментна, а растянута во времени, она расширяет сознание до бреда и галлюцинаций. Палатка, защищающая от суровой стихии, является островком жизни, покинуть укрытие – значит «скользнуть» в смерть. Когда мысли о смерти истощаются, им на смену приходят воспоминания. Дневник, перелистываемый в последние моменты жизни – своеобразный аналог состояния «вся жизнь прошла перед глазами». Но страха уже нет, герой испытывает абсолютное умиротворение, смерть видится «уютной», чувствуется готовность принять неизбежное и напоследок поразмышлять о приятном – о родине, о любимых играх. Вспоминаются сказки о героических походах, и персонажи уже не чувствуют себя жертвами обстоятельств, они похожи на рыцарей, совершивших подвиг, выполнивших долг и готовых умереть. Данное состояние схоже с ремиссией тяжелой болезни: радуется иллюзия выздоровления, но за ней следует гибель.

В рассказе «*Terra incognita*» борьба за жизнь похожа на путь к реальности через игру в матрешек: слои восприятия смысла происходящего снимаются постепенно, но тем самым подобное «расчехление» еще больше вводит в заблуждение. Вальеру чудится: «...он снимал себя с себя, как будто состоял из многих стеклянных Грегсонов, не совпадающих очертаниями...» [7, с. 136]. Разговоры персонажей не линейны, а «сферичны». После эмоционального срыва рассказчика («И тут случилось то, что назревало давно») к нему приходит просветление и понимание ситуации, вслед за этим – чувство одиночества в «декорациях смерти» [7, с. 138]. Герой мысленно борется с проявлениями действительности (комната, обои, кресло), так как видения тропического леса кажутся ему более реальными. Борьба за собственное

восприятие приводит Вальера к выводу, что подлинным является тропический пейзаж, а за смертью – лишь «меблированные комнаты небытия» [7, с. 137]. К определенному открытию приходит и один из участников полярной экспедиции: для него смерть связана с водной стихией, а путь в иной мир лежит через «стеклянный вход».

В своем рассказе В. Набоков подчеркивает приоритетность жизни в иллюзорном мире как более ярком и осязаемым. Именно этот мир позволяет рассказчику почувствовать себя деятельным и живым. Человек осознает, что существует одновременно в двух мирах, и в моменты помутнения рассудка всё вокруг становится «двусмысленным»: наряду с «золотыми камышами» видны «бумажные обои». Для героя рассказа смерть символизирует больничная палата, в которой он пребывает. Настоящим ему представляется «дивное и страшное тропическое небо и эти блистательные сабли камышей...» – то есть ожившая фантазия болезненного разума, игра воспаленного воображения [7, с. 137]. Так и для Скэта настоящая жизнь полна волнений и опасностей, а успокоение и смирение ассоциируются со смертью.

Художественные произведения подобной направленности заставляют задуматься о понятиях, которые образуют морально-этический и философский фон мировоззрения. Это понятия-антиподы: чудо-обыденность, воля-покой, отвага-страх, реальность-ирреальность, подвиг-повседневность, а также одиночество. В пьесе «Полюс» и в рассказе «Terre incognita» эти понятия развиваются в определенной закономерности. Так, в изображенном в пьесе последнем этапе трагической экспедиции стремление человека превзойти себя и утолить жажду свершений вдохновлена подсознательным желанием убежать от повседневности и обыденности, окунувшись в то, что зовется чудом. Волевым усилием преодолеваются трудности разного рода, что говорит о безграничности человеческих возможностей, как физических, так и духовных. Но порой жестокая реальность гасит стремление, и, порожденный сомнением, в душе селится страх – страх невозможности достижения цели, страх неизвестности, страх смерти. Это объясняется переменчивостью человеческой натуры.

Следствием физических страданий и душевных исканий становится смирение, и страхи сменяются покоем. И когда капитана полярной экспедиции посещают мысли об английских сказках, его подвиг уже совершен. Человек на пути к своему чуду несет не только груз потерь и тягот, но и груз одиночества. Это не одиночество среди людей, а одиночество подвига, важных решений, раздумий. Что касается рассказа, следует отметить, что в нем реальность и нереальная жизнь смешиваются и приобретают черты друг друга. Акцент сделан на то, что другая, «потусторонняя» жизнь дает большую свободу, чем реальность, и в ней воображение обретает особый размах. Если реальность

предполагает рамки (будь то стены либо моральные нормы), то иная реальность – это освобождение, выход за рамки. Проблема возникает у персонажей при попытке разграничить два измерения.

Таким образом, опыт пребывания на грани жизни и смерти, описанный в произведениях «Полюс» и «Terra incognita», весьма индивидуален, но существует общность ощущений, и они «пропитаны» потусторонностью. Помимо инобытных впечатлений, весьма индивидуальных и не каждому доступных, в условиях стресса, критической ситуации есть место не только панике, но – подвигу. И подвиг этот совершается не из тщеславных побуждений, а имеет в своей основе внутреннюю позицию личности, которая иначе, чем героически, поступить не может. Благодаря документальным свидетельствам полярной экспедиции Скотта, благодаря творческому дару В. Набокова, широкий круг людей может «побывать» в далеких экзотических местах, может найти в жизни место для необычного, для чуда. Ценность творческого порыва В. Набокова, коим является пьеса «Полюс», в том, что это произведение способно напомнить о существовании чего-то большего, чем жизнь, и что оно, говоря словами сына капитана Скотта, Питера, способно пробудить «в новом поколении интерес к подвигу, который, как я полагаю, занимает выдающееся место в истории человеческих свершений» [6, с. 13]. Стремление совершить настоящий поступок может быть отягощено необходимостью соответствовать определенным канонам героизма, может быть омрачено чувством страха перед неизвестным и боязнью неудачи, но достигнутый результат способен нивелировать весь негатив, сопровождающий на пути к искомой цели. И подвиг совершается, пусть герой и обречен на смерть. Забвение ему не грозит, и в этом парадокс героизма.

Литература

1. Бабилов А. Изобретение театра [Текст] / А. Бабилов // Набоков В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме [Текст] / В. Набоков / [Сост. А. Бабилов]. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – С. 5-41.
2. Бабилов А. Примечания [Текст] / А. Бабилов // Набоков В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме [Текст] / В. Набоков / [Сост. А. Бабилов]. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – С. 539-638.
3. Бойд, Брайан. Владимир Набоков : русские годы : Биография [Текст] / Б. Бойд / Перевод с английского. – СПб. : Издательство «Симпозиум», 2010. – 696 с., ил. – ISBN 978-5-89091-421-7.

4. Ерыкалова И. Е. В мире отражений [Текст] / И. Е. Ерыкалова // Набоков В. Изобретение Вальса: пьесы [Текст] / В. Набоков. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 5-20.
5. Ерыкалова И. Е. Комментарии [Текст] / И. Е. Ерыкалова // Набоков В. Изобретение Вальса: пьесы [Текст] / В. Набоков. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 271-280.
6. Ладлем Г. Капитан Скотт [Текст] / Г. Ладлем / Перевод с англ. под ред. канд. геогр. наук Л. И. Дубровина, с предисл. акад. А. Ф. Трешникова. [Пер. с англ. В. Я. Голанта]. 2-е изд., с исправл. – Л. : Гидрометеиздат, 1989. – 288 с., ил.
7. Набоков В. Посещение музея : рассказы [Текст] / В. Набоков / [Вступит. статья О. Дмитриенко]. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 320 с. – ISBN 5-352-00965-3.
8. Набоков В. Пьесы [Текст] / В. Набоков / [Вступит. статья Ив. Толстого]. – М. : Искусство, 1990. – 288 с. – ISBN 5-210-00165-2.
9. Нечай А. М. Чувства человеческие [Текст] / А. М. Нечай. – Днепропетровск : ЧП «Лира ЛТД», 2001. – 320 с. – ISBN 996-7894-14-2.
10. Толстой Ив. Комментарии [Текст] / Ив. Толстой // Набоков В. Пьесы / В. Набоков. – М. : Искусство, 1990. – С. 266-286.
11. Толстой Ив. Набоков и его театральное наследие [Текст] / Ив. Толстой // Набоков В. Пьесы / В. Набоков. – М. : Искусство, 1990. – С. 5-42.

Аннотация

Г. К. Якушина

Обреченный подвиг капитана Скэта

(на материале пьесы «Полюс» и рассказа ««Terra incognita» В. Набокова)

Статья посвящена анализу реализации темы подвига в пьесе В. Набокова «Полюс», также дается характеристика основного персонажа пьесы, капитана Скэта. Анализ художественного текста в комбинации с рассмотрением документальных фактов из жизни прототипа героя пьесы, полярного исследователя Р. Ф. Скотта, способствует целостному восприятию образа, созданного В. Набоковым. Также сделана попытка проследить специфику отношений Набоков-Англия, что может служить предметом рассмотрения в последующих научных работах. Для подтверждения значимости темы подвига в творчестве В. Набокова дается освещение данной темы в рассказе «Terra incognita». Помимо темы подвига, автор статьи касается рассмотрения понятий «долг», «ответственность», «страх смерти».

Ключевые слова: подвиг, дневник, двоемирие, потусторонность, смерть-бессмертие, прототип, легенда.

Анотація

Г. К. Якушина

Приречений подвиг капітана Скета

(на матеріалі п'єси «Полюс» та оповідання «Terra incognita» В. Набокова)

Статтю присвячено аналізу реалізації теми подвигу у п'єсі В. Набокова «Полюс», а також надано характеристику основної дійової особи п'єси, капітана Скета. Аналіз художнього тексту у поєднанні з розглядом документальних фактів життя прототипу героя п'єси, полярного дослідника Р. Ф. Скотта, сприяє цілісному сприйняттю образу, створеного В. Набоковим. Крім цього, здійснено спробу прослідкувати особливості відносин Набоков-Англія, що може стати основою для подальших наукових досліджень. Для підтвердження важливої ролі, яку відіграє тема подвигу у творчості В. Набокова, надано висвітлення цієї теми у оповіданні «Terra incognita». Автор статті приділяє увагу не тільки поняттю «подвиг», а й відстежує розвиток таких понять: «обов'язок», «відповідальність», «страх смерті».

Ключові слова: подвиг, щоденник, роздвоєність світу, інший світ, смерть-безсмертя, прототип, легенда.

Summary

G. K. Yakushina

Captain Scat's Desperate Heroic Deed

(based on V. Nabokov's play "The Pole" and short story "Terra incognita")

The article is devoted to the analysis of the heroic deed theme realization in V. Nabokov's play "The Pole", and the main personage of the play, he is captain Scat, is characterized. The analysis of the literary text and the documentary text combined provides the opportunity of perceiving the whole Scat's image created by V. Nabokov. The documentary facts dealing with the prototype's life and death are taken from the diary left after Scott's expedition had been totally defeated by cold and hunger. The author of the article has a try to reveal the peculiarities of Nabokov-England relationship, and it can give material for further research. The short story «Terra incognita» is analyzed to prove that the theme connected with heroic deeds and strong willpower is meaningful for V. Nabokov. Attention is also paid to such notions as: duty, responsibility, and death fear.

Key words: heroic deed, diary, split world, the otherworld, death-immortality, prototype, legend.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом Жариковой О. В.